

Возвращение кузнецкого волка: к истории городской геральдики Часть II: "Окладная книга Сибири 1697 года"

(Продолжение. Начало в № 46.)

После обнаружения изображения волка С.У. Ремезова находки посыпались одна за другой. Важным открытием для городской общественности стало появление двух печатей города из "Окладной книги Сибири 1697 года". Это рукописный бюрократический справочник конца XVII века, составленный в Москве для удобства управления Сибирью. По каждому сибирскому городу содержался отдельный раздел с полезной информацией, приведенными печатями этих городов, описанием их. В 2015 году Государственный исторический музей на Красной площади в Москве впервые издал её ограниченным тиражом. Это роскошное издание для города помог приобрести патриот Кузнецкой земли и известный благотворитель Председатель правления, член Совета директоров АО "Кузнецкбизнесбанк" Юрий Николаевич Буланов, за что ему следует высказать особую благодарность.

Первая печать имеет следующий сопроводительный текст: "У города великого государя на печати вырезано зверь волк, а около печати вырезано: "Печать государева земли Сибирские Кузнецкого острогу" или как на самой печати с сокращениями "ПЕЧАТЬ ГДРВА ЗЕМЛИ СИБИРСКИЕ КУЗНЕЦКОГО ОСТРОГУ" (рис. 1). Вторая печать таможенная. Её текст был следующим: "ПЕЧАТЬ ГОСУДАРЕВА ТАМОЖЕННАЯ КУЗНЕЦКОГО ОСТРОГУ" (рис. 2).

Стоит сразу сказать, что эти изображения ещё сильнее нас приближают к пониманию истории городской печати. Однако это снова книжная версия, а не изображение реального оттиска. Но уже по нему можно судить о многом. Как увидим впоследствии, изображение, текст основной печати окончаниями, написанием немного отличается от того, что можно считать наиболее достоверным изображением печати Кузнецка того времени. Текст городской печати из "Окладной книги Сибири 1697 года" совпадает с текстом росписи сибирских печатей 1656 года (роспись 1692 года даёт нам другие окончания трех последних слов надписи). Безусловно, на печати изображен волк. Его изображение в общих чертах совпадает с картинкой С.У. Ремезова. Только у волка поднята другая передняя, теперь уже левая нога. Таможенную печать Кузнецка мы видим впервые.

Теперь стоит изложить историю городской печати первых веков её существования с учетом накопленных новых знаний и сведений. Старые сведения, опубликованные в том числе на страницах "Кузнецкого рабочего" безнадежно устарели. Резкий скачок знаний по этому вопросу произошел в 2005 году после публикации третьего тома "Истории Сибири" Г.Ф. Миллера. Этот ученый-норманист в XVIII веке ездил по Сибири и копировал местные документы. Всего составлено было 5 томов, но вышло пока только три. Другие накопленные сведения также нам помогут составить наиболее точную на сегодняшний момент картину развития городской печати.

Первоначально только три сибирских города в начале XVII века имели свои официальные печати. В Верхотурье, Тобольск и Березов 1607 года они были присланы по указу Василия Шуйского. Остальные города и остроги пользовались личными печатями назначенных туда воевод. Вероятно, именно об этих печатях идет речь в отписке кузнецких воевод Т. Бобрыкина и О. Аничкова июня - августа 1621 года: "А что государева ясаку собрано, и ясак весь в государеве анбаре за печатями за нашими; а книги и всякие дела живут в коробе за печатями за нашими; а служивым людям про все про то неведомо, ведаем то мы". Такие печати могли изготавливать на местах. Ими опечатывали ясачную казну, финансовые и служебные документы. Однако в Москве эти печати не понимали и не знали. Возникла путаница, не было

Рисунок № 1

четкого контроля за поступлением ясака в казну. Московские власти подозревали местных сибирских служивых людей и целовальников в коррупции и присвоении государственного имущества, так как объем "мягкой рухляди" при доставке ими в столицу мог легко поменяться. Присылали в столицу порой откровенный брак: "И многую мягкую рухлядь присылают к нам из сибирских городов - соболи без хвостов и без лап". Поэтому нужно было наводить порядок.

В 1630-х годах шел позталный процесс выделения в самостоятельный орган Сибирского приказа из Приказа Казанского дворца. Очевидно, что проходила реформа, связанная с улучшением управления Сибирью. В этой связи появление официальных печатей в остальных сибирских городах следует рассматривать в рамках такой политики по наведению государственного порядка на окраинах страны. "Наказная память томских воевод" от 14 июля 1633 года свидетельствовала, что государева печать использовалась уже в Томске. Документ из Тюмени от 11 июня 1634 года, характерная приписка в его конце наглядно указывает нам, что этот город уже получил печать царя Михаила Федоровича. Из грамоты в Енисейск от 19 декабря 1634 года мы узнаем, что в этот острог с березовским сыном боярским Алексеем Лихачевым была послана печать серебряная белая, весом четыре золотника без чети (16 граммов). Из другого документа (отписки тобольского воеводы, составленная не ранее 26 февраля 1635 года) выясняется, что в Сибирь с тем же березовским сыном боярским Алексеем Лихачевым было послано одиннадцать печатей серебряных белых, в том числе в Мангазею, Енисейск, Тару, Тюмень, Туринск, Пелым, Сургут, Кетск, Нарым, Красноярск и в наш Кузнецк. Причем в документе указано, что в Кузнецком остроге до этого государевых печатей не было. В итоге, по сведениям Г.Ф. Миллера, в 1635 году печати царя Михаила Федоровича получили сразу 16 сибирских городов.

Правда, по свидетельству князя Н.А. Кострова второй половины XIX века, Кузнецку был дан герб с изображением волка в 1636 году (Томские губернские ведомости. Неофициальная часть. 1879. № 40. 13 октября), что тоже не противоречит вышеизложенным фактам.

Очевидно, что процесс рассылки печатей по сибирским городам и острогам был запущен уже в 1633 году. Вероятно, чуть позже Кузнецк получает свою серебряную печать с волком весом предположительно 16 граммов. Строго предписывалось "выпечатывать гораздо, чтоб та печать была знатна". Требовали печать государеву домой не носить, держать в съезжей (приказной) избе в ящике за своими печатями. Личные печати в государственных делах надлежало не использовать.

Таким образом можно говорить, что появление официальной печати в Кузнецке в 1633 - 1635 годах, как и в других сибирских городах, - это торжество организующего государственного начала над местным лихоимством и произволом.

Как выглядела эта печать? Из всех сибирских печатей XVII века уцелела только одна - Албазинского острога (рис. 3). Она более позднего происхождения, чем наша, и хранится

в Эрмитаже. Вот её описание: "Албазинская печать изготовлена из серебра. Она имеет круглую плоскую форму с граненым, орнаментированным спереди ушком, отчего напоминает медаль. Диаметр печати 3 см, толщина 0,3 см, масса 23,95 г.". Ушко размером 8 мм в верхней части печати было для гойтана (шнурка). Возможно, ее носили на шнурке и на шее (шейная прикладная печать). Легенда (надпись) имела по окружности ширину 5 мм, а в круге с двойным ободком (15 мм) помещено изображение самой печати. Обратная сторона гладкая.

Масса же нашей печати была меньше на треть, предположительно 16 граммов. Естественно, это могло влиять в сторону её уменьшения. Диаметр печати Кузнецка был тот же, около 3 см (об этом в третьей части). Нетрудно предположить, что толщина нашей печати составила всего 0,2 см. Для русского Средневековья колебание толщины печати от 0,1 до 0,3 см являлось нормой. Такую прикладную печать-медаль с ушком пальцем придавливали, как правило, к черному воску. Давили на верхнюю часть, где было ушко для веревки. Если мы посмотрим на изображение печати Кузнецка 1694 года (о ней будет третья часть нашего повествования), то там отчетливо видно, что нажим был в верхней части, как раз там, где должно быть ушко и шнурок. Так удобней было её снимать с воска.

Рисунок № 2

Известно, что такие печати для острогов и городов Сибири изготавливались в Москве, сначала в Приказе Казанского дворца, а потом и в Сибирском приказе. Если было надо, эти печати по матрице в Москве подновлялись (такой прецедент был с "давней" таможенной печатью Верхотурья в 1709 году). А в 1629 году после уничтожения городской печати в пожаре власти Тобольска с согласия архиепископа восстановили свою печать по старому образцу. По мнению специалистов, техника исполнения и символика сибирских официальных городских печатей XVII века говорит об их происхождении из единого центра.

В тексте документа 1635 года из третьего тома "Истории Сибири" Г.Ф. Миллера, где речь идет о рассылке печатей, говорится о Кузнецком остроге. В рукописной же "Служебной чертежной книге" С.У. Ремезова конца XVII - начала XVIII веков содержится роспись печатей того же 1635 года (эта роспись упоминается и Г.Ф. Миллером, который приводит лишь её краткое описание, про Кузнецк там сказано, что у нас волк). У С.У. Ремезова читаем такой текст: "На кузнецкой - волк, а о(коло) вы(резано): "П(е)чат(ь) Г(осударева) З(емли) С(ибирские) Кузнецкого города". Известно, что Кузнецк в документах XVII века мог именоваться то "городом", то "острогом". Лишь с 1689 года слово "город" начнет доминировать в отношении Кузнецка. Заметим, что в терминологии XVII века и острог, и город были видами городского поселения. Отличие было лишь в типе городского оборонительного укрепления, которое в данном населенном пункте находилось.

Текст документа 1635 года в изложении С.У. Ремезова несет следы современности: добавлен Илимский острог (основан в 1630 году, но как небольшой острог с 1640-го), Нерчинск (основан в 1653 году), упоминаются печати Иркутска

(основан в 1661 году) и Якутска (основан в 1632 году, центр уезда с 1638-го, первый воевода там с 1641 года, поэтому раньше 1638 - 1641 годов государева печать просто не могла появиться), упоминаются даурские остроги на Дальнем Востоке (у Г.Ф. Миллера при описании документа 1635 года про эти города и остроги просто ничего не говорится), Кузнецк назван "городом", у Красноярска единого, а не белка, как у Г.Ф. Миллера... Это всё вызывает сомнение в аутентичности росписи сибирских печатей 1635 года в пересказе С.У. Ремезова. Очевидно, что С.У. Ремезов нам предоставил модернизированную роспись 1635 года с учетом реальности рубежа XVII - XVIII веков.

В "Росписи печатям Сибирских городов, с описанием их гербов" 1656 года "или позже" царя Алексея Михайловича читаем: "На Кузнецкой волк, а около вырезано: "печать Государева земли Сибирские Кузнецкого острогу". "Роспись Сибирским печатям" 1692 года сообщает: "На Кузнецкой волк, а около вырезано: "печать Государева земли Сибирская Кузнецкого острога". Текст круговой надписи печати Кузнецка из "Окладной книги Сибири 1697 года" мы уже приводили, он совпадает с росписью 1656 года.

Из всего сказанного понятно, что печать с волком у нас с 1633 - 1635 годов. Весьма вероятно, это могла быть изначально печать, где Кузнецк указан острогом. Это подтверждается всей остальной сопутствующей информацией. Отличие окончаний в трех последних словах на печатях по росписям 1656 и 1692 годов не должно нас смущать. В XVII веке не было строгих правил по написанию слов в русском языке. Текст оригинала и описание этого текста в каком-либо документе могли отличаться.

Следует указать, что по данным Томских губернских ведомостей 1858 года (№ 39), в Кузнецке до 1717 года была серебряная печать. Это видно было им, исходя из анализа документов Кузнецка. Она "переходила от одного коменданта к другому, но был ли на ней герб, неизвестно". Очевидно, что автор этой публикации под псевдонимом О.П. мог видеть преимущественно описание печати, которое давалось в конце документа. Таковы были нормы делопроизводства. Например, читаем (орфография максимально сохранена) в "Проезжей грамоте из Кузнецка в Томск, выданная томскому казаку Ивану Шумилу" от декабря 1702 года: "К сей проезжей выписи великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, печать земли Сибирския Кузнецкого города воевода Борис Акимович Снявинъ приложилъ". Отписка самой же печати там уже могло не быть, так как печати до рубежа XVII - XVIII веков в Сибири были преимущественно из воска. Этот материал ненадежный и очень быстро разрушался.

Очевидно, что, несмотря на различные противоречия и нестыковки, все вышеизложенные обобщения позволяют нам вполне уверенно гипотетически утверждать о существовании одной "классической" волчьей серебряной печати в Кузнецке с 1633 - 1635 годов по 1717 год. Последний год примечателен для истории Кузнецка. Была реальная угроза захвата города самостоятельными и грозными джунгарами (черными калмыками) или кыргызами. Пришлось строить первое серьезное укрепление "земляную цитадель" на нашей Крепостной горе. На основе этих валов потом при Павле I и Александре I была воздвигнута ныне существующая Кузнецкая крепость. Согласно городской легенде, именно в это время царь Петр I, дабы поддержать город, послал ему расписной крест, который частично сохранился.

Русские императрицы "бабьего века" централизованно изымали печати государей и императоров. Менялась структура оттисков, с конца XVII века вместо нестойкого воска стал потихоньку

Рисунок № 3

использоваться сургуч. Естественно, что это потребовало изменения формы самой печати, появления у неё ручки, нового материала, из которого она изготавливалась. Изменилось постепенно в сторону детальной и более реалистичной прорисовки качество самих печатей. Об этом можно судить по печатям других сибирских городов. Эти новые печати для Кузнецка ещё предстоит найти.

Волк и дальше существовал на городской печати Кузнецка ориентировочно до 1771 года, а возможно, периодами и до самого 1804 года. Но об этом следует рассказать в следующий раз.

Отдельно стоит немного сказать про таможенную печать Кузнецка, которая была при таможенной заставе города. Установлено, что сибирским городам такие печати из серебра были разосланы ориентировочно в 1646 году. В документе (царской грамоте) этого года, где речь идет о сибирских делах, отправленном на Верхотурье, читаем: "Посланы ныне от нас, с Москвы, наши серебряные печати к таможенным головам, нарочно, в которых городах наших таможенных печатей не было".

Для слобод, застав, караулов изготавливали таможенную печать из меди. В документе 1646 года сообщается, что из Тобольска на Верхотурье для местных слобод и караулов в 148-м году (1640 год) прислано было 9 медных таможенных печатей. Также там уточняется, что по разрешению из Тобольска в Верхотурье изготавливаются такие печати для местных нужд в случае надобности.

Это была печать с текстом. Правда, написание букв кузнецкой таможенной печати, указанной в "Окладной книге Сибири 1697 года", на оригинале могло отличаться. Ведь рисунок из "Окладной" - это книжная версия печати, а в XVII веке не было строгих правил написания (у таможенной печати Верхотурья, описание которой известно из литературы, даже другая надпись). По-видимому, наша кузнецкая таможенная печать была такой же шейной прикладной печатью с ушком. Её ширина приблизительно от 2,5 см (ширина таможенной печати Якутска той поры, хотя она появилась раньше 1646 года) до 3 см. Оттиски таможенных печатей, как и городских, были из крашеного в черный цвет воска, хотя порой состав материала оттиска мог быть иным. Толщина такого оттиска 2 - 3 мм. Крепился он к документу при помощи бумажной полоски, продетой через два параллельных отверстия в бумаге (свободные концы этой полоски на лицевой стороне как раз скреплялись печатью). На обратной стороне в местах прореза для крепости прикреплялся бумажный квадрат. Вторая печать ставилась на обратной стороне непосредственно на бумагу. Печати старались сберегать помещенным вокруг неё специальным "жгутиком" из скрученной бумаги. Но это особо не помогало. Печати постоянно разрушались.

Присуществовали такие таможенные печати в России до правления императрицы Елизаветы Петровны, когда все внутренние таможи в 1753 году были ликвидированы.

При подготовке материалов этой части по истории городской геральдики неоценимую помощь по некоторым вопросам оказал краевед Петр Петрович Лизогуб, за что ему хочется вынести отдельную благодарность.

Андрей Полухин,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории,
обществознания и методики
обучения НФИ КемГУ
(Окончание следует.)